

АВТОРСКИЕ НОВОБРАЗОВАНИЯ В ПОЭЗИИ ИГОРЯ ГРИГОРЬЕВА (на примере книги избранных стихов «Любимая – любимой остается»)

Игорь Григорьев (1923–1996) – один из тех поэтов, кто еще по-настоящему не оценен ни своими современниками, ни сегодняшними исследователями русской поэзии, хотя в этом направлении делается уже немало, в первую очередь, благодаря писательнице, кандидату психологических наук Наталье Викторовне Советной, которая не только знакомит читателей с творчеством этого неординарного псковского автора, но и проводит вечера его памяти в России и Беларуси, подключая переводчиков, чтобы строки поэта-воина, поэта-труженика обретали заслуженную вторую жизнь и во многом были примером для молодых творцов, независимо от национальной принадлежности и языка общения с читателем.

Одной из ярких особенностей поэтического стиля Игоря Григорьева является постоянное и целенаправленное обращение к авторским неологизмам (окказиональным словам). Без которых, как известно, невозможно представить поэзию 20-х годов XX века [1]. По разным причинам (в первую очередь, из-за репрессий) впоследствии русская, да и белорусская поэзия в меньшей степени стали «подпитываться» окказиональной лексикой, но в творчестве отдельных авторов окказионализмы по-прежнему во многом определяют и определяют поэтическую строку, в который раз показывая и доказывая, что в меру употребленное неcodифицированное слово не только «раскрашивает» художественный текст, но и делает его поистине «индивидуальным», не похожим на другие.

Таким автором и является русский поэт Игорь Григорьев. Одни современные исследователи сравнивают его с Николаем Рубцовым, другие находят в его творчестве есенинские мотивы [2, с.3-5]. И все же, пожалуй, он был ни на кого не похож. Он был самодостаточен. Он был Игорь Григорьев.

Но обратимся к характеристике окказиональных лексем в произведениях поэта. Первое, что бросается в глаза, это то, что автор активно задействует окказионализмы: нами отмечено более сотни новообразований. И это всего лишь на 118 страницах! Причем Игорь Григорьев не отдает предпочтение словам какой-либо одной части речи, а в равной степени обращается к созданию окказиональных имен существительных, прилагательных и глаголов (гораздо реже – наречий).

При создании окказиональных лексем автор использует различные способы словообразования. Остановимся на некоторых и одновременно попытаемся дать толкование дериватам;

а) **суффиксальный: Весняна** (так иногда называют того, кто появляется весной; здесь – весенняя кукушка): *Но твоему горящему «ку-ку» Уже*

поверил юный лес, **Весняна** (с.35), (весн-а + -ян-а); **голубень** (голубизна): *Привет вам, грозовые тучи И дымчатая голубень!* (с.80); (голуб-ой + -ень); **гульбить** (предаваться гульбе): *Вечный запевала – Май – гульбит опять!..* (с.28), (гульб-а + -и-ть); **дарины** (подаренное, подарки): *Какие дани и дарины Ты жертвуешь и платишь, Русь?* (с.65), (дари-ть + -н-ы); **дорожина** (увеличительное от дорога; широкая дорога): *Я иду, седой и светлый, Растревоженный, – В мир пригожий, в мир заветный, – Мил дорожиной* (с.44), (дорог-а + ин-а); **лилово** (нарекание от лиловый): [Месяц] *Сыплет, щедро и лилово, В воду пяточки* (с.79), (лилов-ый + -о); **льдеть** (покрываться льдом): *Над ними льдела и кипела И старина, и новизна...* (с.6), (лѣд + -е-ть); **медынь** (растения, пахнущие мѣдом; медуница): *Шаг шагнешь – и сразу хлынет Праздник рос, Ливень ласковой медыни, Светлых слез* (с.40), (мѣд + -ынь); **мѣдный** (который имеет отношение к мѣду): *До чего ж сладка сморода, Мѣдны травоньки!* (с.44), (мѣд + -н-ый); **огневеть** (проявлять особенности огня; становиться огневым): *Так небывало: Валит снегопад, И огневет громкий клич кукушки* (с.34), (огнев-ой + -е-ть); **сентябрины** (то, что имеет отношение к сентябрю; происходящее в сентябре): *Год сорок третий. Сентябрины* (с.65), (сентябрь + -ин-ы); **сентябрить** (проявлять особенности сентября; веять сентябрем: *Уж не помит жара, И желтизную сентябрит из леса...* (с.31), (сентябрь + и-ть); **снежность** (абстрактное имя существительное от снежный; белизна): *Растает и вновь заплескает Нежнейшая снежность берез* (с.72); (снежн-ый + -ость); **угрюминка** (уменьшительно-ласкательное имя существительное от угрюмый): *Ни угрюминки на небе – Чистота* (с.43); (угрюм-ый + -инк-а);

б) **префиксально-суффиксальный**: **выпеснить** (выразить в песне (песнях)): *Неужели?.. Да выпеснишь разве Все соблазны житейского дня* (с.77), (вы- + песн-я + -и-ть); **заутреть** (рассветать): *Заутрело* (с.94) (за- + утро-о + -е-ть); **насолнчен** (наполнен солнцем): *День усеян горчицетом, день насолнчен* (с.13), (на- + солц-е + -ен); **промедвянен** (наполнен медвяным запахом): [День] *До макушки нежным жаром Промедвянен...* (с.13), (про- + медвян-ый + -ен);

в) **нулевая суффиксация**: **сонь** (состояние сна; от сон): *Российскую сонь беспокоя, С тех пор колоколец гудит...* (с.114);

г) **префиксально-нульсуффиксальный**: **непролазь** (непроходимое место; место, где нельзя пролезть): *Проезжали села и города, Старорусскую непролазь* (с.110); **неусыпь** (то, что нельзя усыпить, успокоить): *Неусыпь ребячья – заводь, Внучка омота, Где язи клевали – с лапоть, Ряской тронута* (с.44);

д) **префиксально-суффиксально-постфиксальный**: **заневеститься** (стать похожим на невесту; покрыться белым (как фатой); помолодеть) *И заневестились чисты кусты...* (с.102), (за- + невест-а + -и-ть + ся);

е) **сложение** (с суффиксацией и без): **буйноцвет** (буйный цвет): *И стынут в тепле буйноцвета Мужья... Бобыли... Сыновья...* (с.19), (буйн-о-цвет); **горемаятная** (которая мается от горя): *Горемаятная родина, Горемаятные мы...* (с.51), (гор-е-маят-н-ое); **горькоокая** (у которой горькие очи, с

горькими очами (от горьких слёз): **Горькоокая** Единёшенькая лошажся сила... (с.83), (горьк-о-ок-ая); **златогрусть** (златая грусть) *Что день – темнее златогрусть...* (с.65) (злат-о-грусть); **мокроснежить** (покрывать мокрым снегом): *Была бесприютна погода – Покров мокроснежил и дроз* (с.81) (мокр-о-снеж-и-ть); **огнеперое** (с огненными перьями, наподобие огненных перьев): *Зови, бедуй: Тебя поймет весна, И солнце огнеперое услышит!* (с.35), (огн-е-пер-ое); **льнокоса** (с косой цвета льна): *Девчонка, боса и льнокоса, С испугом о счастье поет* (с.72), (льн-о-кос-а); **семиветровая** (которая имеет отношение к семи ветрам): *Притихла гладь семиветровая...* (с.61), (сем-и-ветр-ов-ая); **стогорлый** (в сто горл): *И над табельной ночью – Стогорлый набат!* (с.88), (ст-о-горл-ый); **странно-новая** (новая, как ни странно): [Звезда] *Вдруг замелькает странно-новая, Вот вещая оборвалась* (с.61), (странно + новая); **тяжелорукий** (с тяжелыми руками, тяжелый, основательный): *Память, Тяжелорукая правда, Вчера и Сегодня Итожит про Завтра* (с.83), (тяжел-о-рук-ая); **червонокрылый** (с червоными (красными) крыльями): *Заря, заряна, заряница, Червонокрылый небокрай, Моя печальная жар-птица, Не улетай, не догорай* (с.62), (червон-о-крыл-ый); **широкополье** (широкое поле): *На доброй пашне, в широкополье, Олешник вымахал да лоза* (с.15), (широк-о-пол-ь-е).

Часть отмеченных нами некодифицированных слов не претендуют на исключительное авторство И.Григорьева, т.к. они встречаются в произведениях и других писателей (в том числе белорусских), которые творили, в частности, в 20-е годы XX века: *голубень* (так назывался один из сборников С.Есенина), *снежность* (употреблял Дмитрий Мережковский, в последнее время нередко встречается в речи), *сонь* (ср. *Светит месяц. Синь и сонь. Хорошо копытит конь* (С.Есенин)), *мёдный* (употреблял, в частности, Янка Купала), *сентяблями* (встречаем у К.Паустовского и др.), *заутреть* (ср. *Утрет. С богом! По домам! Позвякивают колокольцы...* (А.Блок).

Довольно любопытен факт авторства новомодной теперь лексемы *снеги*, которую многие приписывают Евгению Евтушенко (*Идут белые снеги, как по нитке скользят...*), хотя, наверняка, гораздо раньше её употребил Игорь Григорьев, во всяком случае, под стихом в анализируемой книге стоит 1946 год: *В замороженном краю Снеги поют. Ни души* (с.26). Стихотворение Е.Евтушенко, кстати, датировано 1965 годом. Отнесения лексемы к авторским единицам носит весьма спорный характер, поскольку она фиксируется в сборниках русских народных песен XIX века.

Игорь Григорьев нередко бывал в Беларуси, дружил с белорусскими писателями и даже переводил с белорусского. Может, поэтому в некоторых его стихах есть несомненные белорусизмы, в том числе имеющие окказиональный характер: *Заря, заряна, заряница, Червонокрылый небокрай, Моя печальная жар-птица, Не улетай, не догорай* (с.62).

Среди причин появления новообразований в произведениях Игоря Григорьева можно, на наш взгляд, назвать следующие: а) любовь автора к великому русскому языку и желание показать его гибкость и словообразовательные возможности; б) стремление к максимальной точности

мысли и, соответственно, к максимально-точному её словесному оформлению; в) желание привлечь внимание читателя новым (зачастую, новым, неизвестным ранее по морфологическому оформлению, «морфемосплетению») словом; г) влияние русской поэтической школы начала XX века. Меньше отмечены версификационные цели – поиск новой рифмы и требования ритма, – что нередко встречается в творчестве отдельных авторов. Складывается впечатление, что И. Григорьев создаёт новые слова с гораздо более важной целью, а не просто ради ритма и рифмы. Иногда даже нет ощущения акта творения слова, будто поэт использует давно известные слова, настолько они органически вплетаются в канву стиха и не вызывают малейшего подозрения в «нецелесообразности» новообразования, в механическом моделировании новой речевой единицы.

В заключение хочется пожелать произведениям Игоря Григорьева долгой и счастливой жизни. И пускай по его честным строкам молодое поколение научится жить, работать и побеждать. И пускай вместе с его искренними стихами золотисто искрятся-сверкают чистотой и нежностью его многочисленные новообразования как свидетельство настоящей, жизнедеятельности и непрекословного развития русской литературной речи.

Литература

1. Шабовіч М.В. Аказіянальныя словы ў беларускіх мастацкіх тэкстах 20-х гадоў XX стагоддзя: манаграфія / М.В. Шабовіч; навук. рэд. П.А. Міхайлаў. – Мінск, 2013. – 197 с.
2. Григорьев, Игорь. Любимая – любимой остаётся. Избранные стихи / Игорь Григорьев. – Псков: Курсив. – 1993. – 118 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Пол ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1987. – 797 с.